

Дедуля был демоном, питавшимся плотью людей и других демонов. Эта заранее сложившаяся в голове мысль мгновенно вызвала смятение в душе Цзи Хуаня.

Нет, нельзя паниковать. Если хорошенько подумать, то в происходящем перед глазами есть свои зацепки. Если внимательно наблюдать, то наверняка можно найти полезные ключи.

Заставив себя успокоиться, Цзи Хуань отступил на некоторое расстояние, укрывшись в тени скалы, и начал спокойно наблюдать за противоположной стороной.

И действительно, понемногу начали проявляться улики...

Цзи Хуань заметил в небе вертолёт, которые пролетали через определённые промежутки времени. Такие машины и раньше пролетали над заповедником, все говорили, что это вертолёт для сброса еды. Однако по наблюдениям Цзи Хуаня эти вертолёт вряд ли использовались для сброса, скорее для транспортировки.

Перевозки чего?

Провожая взглядом один за другим пролетающие над головой вертолёт, Цзи Хуань побежал в направлении их полёта.

—

Тем временем в месте, куда приземлялись эти вертолёт, среди ухоженных, неповреждённых садов, скрытых ярусами зелени, в одном из роскошных помещений, где круглый год курились благовония...

Человек, всё это время спавший на кровати, внезапно открыл глаза:

— Мне... слышался плач младенца...

— А? Я... я не слышу никакого плача, — прислушался человек у кровати, затем покачал головой.

Человек на кровати не продолжил разговор. Спустя некоторое время те глаза снова закрылись, казалось, он снова засыпает.

Видя, что он вот-вот уснёт, человек, почтительно ожидавший у изголовья, тихим, но торопливым голосом произнёс:

— Э... ваш ужин подан, может, перекусите перед отдыхом?

— И ещё... из семьи Ван... ванского того поймали.

— Двоюродный дед?

Человек на кровати не отозвался. Он лежал с закрытыми глазами, будто спал, а будто и нет.

Как раз когда человек перед кроватью собрался удалиться, тот внезапно заговорил:

— Кроме этой ванской штуковины, вы ещё что-нибудь поймали?

Хотя на дворе было лето, он был укрыт толстым шёлковым одеялом. Вслед за его словами из-под одеяла вынырнула рука, уверенно указав в направлении юго-западного угла.

Оглушительный плач разорвался в воздухе.

Строго говоря, это был не звук, а звуковая волна.

Диапазон частот звуковых волн, воспринимаемых человеческим ухом, составляет примерно от 20 до 20 000 герц. В зависимости от физиологических особенностей этот диапазон может немного варьироваться, но в целом не выходит за эти рамки.

Для подавляющего большинства людей этот звук не существовал.

Однако то, что его не слышно, не означает, что его нет.

Многие животные способны воспринимать гораздо более широкий диапазон частот, чем человек. Например, собаки, кошки, диапазон слуха дельфинов даже в семь раз превышает человеческий. Перед крупными катастрофами многие животные демонстрировали необычное поведение именно потому, что улавливали определённые инфразвуковые или ультразвуковые волны, недоступные человеку.

Звук, издаваемый демоном, как раз попадал в часть диапазона, находящуюся за пределами восприятия человека.

В мгновение, когда демон вот-вот должен был вонзиться в Дедулю, Хэй Дань издал ультразвук, далеко выходящий за пределы человеческого слуха. Звук был настолько ужасающим, что, прежде чем острые клыки коснулись чешуи Дедули, демон, пришедший пожить, вдруг замер. Из поверхности его тела внезапно брызнула чёрная жидкость, которая мгновенно превратилась в чёрный порошок. В следующее мгновение демон рухнул с воздуха вниз, и его округлое тело за три секунды сжалось до сморщенного дискообразного состояния.

Не только этот демон — в темноте и другие демоны, участвовавшие в борьбе за добычу, точно так же внезапно прекратили свои действия, а в следующую секунду умерли.

Снаружи в коридоре внезапно упал патрулировавший смотритель, изо рта вытекала рвотная масса, он мгновенно потерял сознание.

Рвота и обморок были ещё относительно лёгкими симптомами. В ста пятидесяти метрах от этого места работница, идущая по саду, вдруг пошла кровь из всех семи отверстий на голове, сердце остановилось, и она рухнула на землю.

Невидимые звуковые волны проникали сквозь стены, преодолевали слои деревьев, и везде, куда они достигали, люди падали.

Никакого сопротивления не было возможно, все попадали.

Средних лет мужчина, почтительно прислуживавший у кровати Двоюродному деду, первоначально прислушивался, но, не успев расслышать ни звука, также неожиданно рухнул на пол. Густой ковёр алого цвета с вытканым пышным цветочным узором мягко и бесшумно принял его тело.

И без того достаточно безмолвный огромный двор стал ещё тише.

Ни человеческого голоса, ни писка насекомых, ни птичьего щебета — мёртвая тишина.

Казалось... все попадали.

Однако в этот самый момент пара ступней, будто из белого нефрита, вдруг опустилась вниз.

Нет, сравнивать с нефритом было неправильно. Эти ступни действительно были белыми, но белыми без единого намёка на кровь, не с нежным блеском яшмы, а скорее напоминали бледный, грубый камень.

Эти ступни бесшумно встали на ковёр, и он поднялся.

Такие же бледные, длинные и тонкие пальцы лёгким движением откинули полог кровати, открыв бледное, исхудавшее лицо.

Бросив взгляд на лежащего на полу мужчину средних лет, тот переступил через его тело и направился к выходу.

Маленький серо-коричневый воробей неподвижно лежал на длинной деревянной галерее за дверью.

Он прошёл мимо нескольких других упавших людей.

Не замедляя и не ускоряя шага, он прямо направился в сторону юго-западного угла.

Обломки двух вертолётов дымились на траве. Должно быть, они внезапно рухнули с неба, при падении разрушив половину стены. Они разбились не так уж давно — когда мужчина прибыл на место, повреждённый винт одного из вертолётов всё ещё вращался.

Скрипящий, скрежещущий звук был теперь единственным звуком в этом месте.

Вскоре инерция вращения винта окончательно иссякла, и последний звук исчез.

Не обращая внимания на окружающую картину, мужчина продолжил идти вперёд. С самого начала и до конца его шаги сохраняли изначальный ритм.

Не слишком быстро и не слишком медленно.

Продолжая двигаться таким шагом, он прямо вошёл в здание, скрытое слоями деревьев. В конце левой стороны находилась уходящая вниз лестница, ступени шли так часто, что сразу и не разглядеть, где она кончается.

Его нога ступила на ступени, и он начал спускаться.

Когда он полностью погрузился под землю, окружающий воздух стал совершенно иным, нежели на поверхности. Вместе с рёвом свирепых зверей и грохотом ударов тяжёлых тел о стены воздух словно сжимался слоями, в туннеле витало ощущение, от которого холодела кожа.

Когда его нога сошла с последней ступеньки и вновь встала на ровную поверхность, пространство перед ним раскололось, подобно кровеносным сосудам, извиваясь в несколько уходящих в непроглядную глубину путей.

Рёв зверей и звуки ударов доносились до его ушей, вибрируя в этих подобных медным стенам сосудах. Среди этих звуков особенно выделялся пронзительный плач младенца. Немного прислушавшись, мужчина ступил на третью слева дорогу.

Обыскав упавшего у входа мужчину и достав ключи, мужчина открыл дверь в самом конце —

плач доносился именно оттуда.

От толкнул дверь.

В момент, когда дверь распахнулась, будто снялось некое заклятье остановки времени — те тонкие, похожие на дым, чёрные порошинки, что витали в воздухе помещения, внезапно посыпались вниз.

Словно чёрный дождь.

В комнате повсюду был этот чёрный порошок, однако мужчина оставался совершенно незатронутым, его белые одежды были чисты, как новые.

Мёртвые, тёмные, как стоячая вода, глаза уставились в определённую точку во тьме — оттуда доносились прерывистые всхлипы младенца.

Во тьме там висели, словно блуждающие огоньки, два слабых фонаря, плоских.

Мужчина щёлкнул выключателем скрытого светильника на стене, и чёрный демон, таившийся в ночи, предстал перед ним.

Это был необычайно маленький демон, припавший к телу демона, покрытого серо-белой костяной чешуёй. Если не присматриваться, его можно было и не заметить.

Плач исходил из его пасти.

Безучастно глядя на этого маленького демона, мужчина одной рукой поднял его.

Лапки маленького демона вцепились в чешую белого демона под ним, но что значила его сила в сравнении с силой мужчины. С падением нескольких белых костяных чешуек маленький демон был грубо оторван мужчиной от тела белого демона.

Алая пасть приоткрылась, и маленький демон издал тонкий визг, слышимый только демонам.

<http://bllate.org/book/15401/1371813>